

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

Т.Г. БИТКОВА

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТИРЫ РУМЫНИИ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

**МОСКВА
2016**

ББК 66.4 (4 Рум), (2), (45)

Б 66

Серия

**«Проблемы общественной трансформации
в странах Восточной Европы и России»**

**Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем**

Отдел Европы и Америки

Сектор Восточной Европы

Ответственный редактор –
канд. филос. наук Л.Н. Шаншиева

Биткова Т.Г.

Б 66

Внешнеполитические ориентиры Румынии: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы;. Отв. ред. Шаншиева Л.Н. – М., 2016. – 96 с. – (Сер.: Пробл. обществ. трансформации в странах Вост. Европы и России).

ISBN 978-5-248-00816-2

Рассматривается внешнеполитическая стратегия Румынии как члена ЕС и НАТО. Анализируется ее участие в работе этих организаций; особое внимание уделяется взаимоотношениям Румынии и России.

Для исследователей, преподавателей вузов, аспирантов и широкого круга читателей.

The foreign policy strategy of Romania as a member of NATO and the EU is considered, the features of interaction with the countries of the East-European region, particularly with Moldova, Hungary and Ukraine, are revealed. Special attention is paid to the relations between Romania and Russia.

For researchers, university professors, graduate students, and a wide range of readers.

ББК 66.4 (4 Рум), (2), (45)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Евроатлантизм как главное направление румынской внешней политики	8
Россия во внешнеполитических приоритетах Румынии	24
Румыния и Молдавия: Объединение или сотрудничество?	35
Румыния и Венгрия: Сложности взаимодействия	60
Румыния и Украина: Поиски взаимопонимания	75
Заключение	86

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемом обзоре затрагиваются несколько тем, через призму которых показана стратегия внешней политики Румынии, базирующаяся на ее прозападной ориентации. Эта направленность возникла не сегодня, она имеет свои давние культурно-исторические традиции.

Тяготение дунайских княжеств к Западной Европе отчетливо проявилось в первой половине XIX в. и имело ярко выраженный цивилизационный характер. Западная духовная и материальная культура проникает в этот сельскохозяйственный регион, способствуя его экономическому росту, влияя на быт дворянского сословия и формируя новые ценности. Этот процесс тормозился местными условиями: политической раздробленностью, низкой материальной культурой. Исторически Румыния тесно связана с Балканами, которые на протяжении веков испытывали власть Османской империи, сформировавшей здесь особый культурный субстрат. В то же время дунайские княжества в период, когда еще не было и понятия «Румыния», усвоили ценности византийской православной культуры и соседних славянских народов.

Что касается методов внешнеполитической деятельности, которые неизменно присутствуют на протяжении нескольких столетий и проявляются сегодня, то их также связывают с наследием Византийской империи, а именно ее дипломатии. Речь идет о «лавировании между центрами сил на международной арене, одновременной “игре на двух досках”, сплетении глобальных и региональных аспектов политики, некоторой конъюнктурности внешней политики» [Васильев, 2001]. Эти особенности, входя в общекультурный контекст, присутствуют в отношениях Румынии с внешним миром постоянно, вплетаясь в общую канву тяготения к западной цивилизации.

На протяжении XIX в. культурная элита дунайских княжеств проповедует и западничество, и автохтонность. Хотя процесс европеизации проходил не без противоречий, но только благодаря ему, подчеркивают румынские историки, в XX в. у Румынии возник шанс «войти в Европу». В период «Великой Румынии» (1918–1940) страна, тесно сотрудничая со странами Западной Европы, серьезно продвинулась по пути модернизации в экономике, политике, культуре. Однако она не успела стать «Европой» в полной мере – началась Вторая мировая война. Незаконченность процесса европеизации позволяет сегодняшним румынским культурологам говорить об исключении Румынии из «Запада», которое, как они полагают, на самом деле было традиционным в последние два века.

Общим местом румынских исторических исследований стало заключение, что после войны коммунистический режим, который был навязан Москвой, еще больше отодвинул страну от Запада. Согласно этому утверждению, Советский Союз оказался тем злым гением, который остановил, погубил все живое в румынском обществе. Однако те же историки констатируют: в тот период в Румынии, как и в других странах Восточной Европы, зрели предпосылки для отдаления от СССР. Уже в конце 50-х годов XX в., несмотря на все издержки советского диктата, прослеживается осторожная линия Г. Георгиу-Дежа, направленная на отмежевание от Москвы.

В полной мере продемонстрировал эту политику следующий коммунистический лидер – Николае Чаушеску, который был не только диктатором сталинского типа, но и «непослушным ребенком» Кремля, всеми способами пытавшимся наладить отношения с Западом. Запад, в свою очередь, благоволил «гению Карпат», но на намеки о более решительном отмежевании от Москвы он не реагировал. «Особый курс» Чаушеску оказался невостребованным с началом горбачёвской перестройки. Демократизация в СССР ослабила позиции румынского лидера. Вслед за кончиной Чаушеску начинается новый этап взаимоотношений Румынии с западным миром, и одновременно начинаются поиски ею своего места в новом геополитическом пространстве.

Только Запад и исключительно Запад, считало новое руководство страны, может стать гарантом безопасного и стабильного развития Румынии. Эти настроения преобладали и в общественном сознании. Теперь, как казалось Бухаресту на протяжении 1990-х годов, можно было уже не особенно принимать в расчет интересы России. В новой расстановке сил ввиду ослабления своего влия-

ния на международной арене Россия не играла большой роли во внешнеполитических контактах Восточной Европы. Да и не стремилась к этому!

После подписания в 2003 г. Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Румынией возникло ожидание потепления отношений, но по существу ничего не изменилось, ибо остались причины взаимного отторжения и недоверия. Не всегда прямо сформулированным, но постоянно осложнявшим румыно-российские отношения, является в первую очередь «бесарабский вопрос», в том числе роль России в поддержке самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики.

Решающим фактором изменения геополитического самощущения Румынии стало ее вступление в Североатлантический альянс, в рамках которого она стала наиболее последовательным проводником американских инициатив. В Евросоюзе Румыния принадлежит к группе стран, наиболее критично и непримиримо относящихся к России.

На региональном уровне Румыния всегда стремилась занять лидирующие позиции, но здесь у нее были сильные соперники – Польша, Венгрия, Чехия. Так, стремление Румынии войти в Вишеградский клуб в 1990 г. не получило поддержки со стороны членов этой группы, отождествлявших себя с «Центральной Европой» – культурной наследницей того, что «было, возможно, самой яркой парадигмой науки, литературы, искусства Европы после эпохи Просвещения, а именно: Вены конца XIX – начала XX в.» [Antohi, с. 296, 1998]. Румыния не вписывалась в этот контекст. Некоторые исследователи, правда, полагали, что в данную конструкцию можно было бы включить румынскую Трансильванию и Банат, отличающиеся от так называемого Старого королевства, наследником которого является Бухарест. «Эта возрожденная Центральная Европа, блестящая и изысканная, к тому же могла быть и героической, ибо должна была бороться с СССР за свое существование, одновременно защищая Запад от возможности столкновения с большевизмом» [там же], что опять же не совпадало с авторитарным румынским коммунизмом.

Важными внешнеполитическими и экономическими партнерами Румынии всегда были балканские страны. Дунай – водная артерия страны – непосредственно связывает экономику Румынии и стран балканского региона. События на Балканах воспринимаются в Румынии всегда остро, так как многие проблемы Балкан аналогичны ее внутренним проблемам. При этом Румыния, как

неоднократно подчеркивали официальные лица, не считает себя частью Балкан. Согласно преобладающему в официальных кругах мнению, Румынию следует рассматривать как связующее звено между православным Востоком и католическим, протестантским Западом. «Формула “Балканы + Румыния” не соответствует действительности, – разъяснял в свое время президент Ион Илиеску, – Румыния принадлежит к Центрально-Европейскому региону, но имеет интересы и чувствует ответственность за события на Балканах».

Хотя Румынию так и не пригласили в Вишеградский клуб, она не оставляла попыток занять особое место в Восточной Европе, в том числе благодаря своим инициативам в балканском регионе. Среди последних – создание так называемой Крайовской группы сотрудничества. 4 апреля 2015 г. на встрече в румынском городе Крайова премьер-министры Болгарии, Румынии и Сербии объявили об учреждении нового совместного проекта. Подобно тому как действует Вишеградская четверка (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия), новая группа стран Юго-Восточной Европы намерена развивать сотрудничество в принятии внешнеполитических решений по целому ряду вопросов. Как отметил премьер-министр Сербии А. Вучич, общее население трех стран составляет более 40 млн человек, что делает этот союз стратегической частью Европы. Одной из первоочередных целей нового объединения государств объявлено скорейшее продвижение Сербии в Евросоюз.

Весьма сложны отношения Румынии с приграничными государствами – Венгрией, Молдавией, Украиной, ибо обусловлены территориальными претензиями и историческими обидами. По сути, подоплекой этих отношений является не всегда прямо выраженная стратегия на «собрание» исторических территорий. Наиболее трудно складываются взаимоотношения с Венгрией: их осложняет трансильванский вопрос. Присоединение Трансильвании с ее компактным венгерским этносом к Румынии в 1920 г. продолжает вызывать постоянную озабоченность и раздражение Будапешта, который активно печется о своих зарубежных соотечественниках, по существу вмешиваясь во внутреннюю жизнь соседней страны.

Взаимоотношения с Украиной так же, как и с Венгрией, омрачены территориальными спорами, но они не столь остры. В ходе украинского кризиса 2014 г. Румыния поддержала Киев, смягчив тональность риторики и заявив о полной поддержке его перед лицом «российской агрессии».

Отношения с «румынизирующейся» Республикой Молдова квалифицируются обеими сторонами как особо доверительные и братские, но характеризуются нестабильностью и неровностью по причине нестабильности внутривнутриполитической жизни маленького соседа Румынии, где сталкиваются почти на равных прорумынские и прозападные силы, с одной стороны, и пророссийские – с другой.

После избрания в 2014 г. нового президента Клауса Йоханниса зарубежные партнеры ждут от Бухареста каких-то новых инициатив и, возможно, новых подходов во внешнеполитической стратегии. Но, по заявлениям Йоханниса, Румыния будет сохранять свою евроатлантическую ориентацию.

По оценке одного из украинских экспертов, А. Сушко, в связи с разногласиями между столицами Вишеградской четверки в отношении мер ЕС по разрешению миграционного кризиса, Румыния готова занять место флагмана восточноевропейской политики Евросоюза. Об этом свидетельствует и заявление Йоханниса о готовности поддержать реинтеграцию Приднестровья в Молдавию [В Восточной Европе, 2015].

ЕВРОАТЛАНТИЗМ КАК ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РУМЫНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Еще в 1994 г. Румыния присоединилась к натовской программе «Партнерство во имя мира». Заявка Румынии на вступление в НАТО вообще была одной из первых, поданных бывшими странами Варшавского договора. Однако путь Румынии в НАТО, как, впрочем, и в ЕС, оказался сложнее, чем у ее восточноевропейских соседей. В июле 1997 г. на Мадридском саммите НАТО было утверждено положительное решение о принятии в Североатлантический альянс Венгрии, Польши и Чехии. Вступление же Румынии было тогда отложено. Румынские СМИ в 1997 г. выражали обиду, разочарование, неудовольствие. Эти чувства усугублялись тем, что извечного румынского соперника и оппонента – Венгрию приняли. И что было неприятно: базовый договор с Венгрией, который многие в Румынии считали не до конца продуманным, был спешно подписан именно в расчете на скорейшее присоединение к Альянсу. Вступление в НАТО упомянутой тройки стран состоялось в марте 1999 г., а Румынии пришлось ждать так называемого «пятого расширения», которое осуществилось только в марте 2004 г.